

Содержание	
Введение.....	3
Глава 1. Объективные и субъективные признаки состава такого преступления как вымогательство.....	5
1.1. Объективные признаки состава преступления.....	5
1.2. Субъективные признаки состава преступления.....	9
Выводы по главе 1.....	13
Глава 2. Квалификация состава преступления и разграничение вымогательства от смежных составов преступлений.....	14
2.1. Квалификация состава преступления.....	14
2.2. Разграничение вымогательства от смежных составов преступлений.....	23
Выводы по главе 2.....	27
Заключение.....	28
Список использованных источников.....	34

Введение

Борьба с преступностью является одной из наиболее важных проблем современного общества. Характерной чертой последних лет является рост и исключительная общественная опасность преступности в сфере экономической деятельности. Все это превращает борьбу с преступностью в чрезвычайно важнейшую государственную задачу, которая требует более эффективных мер ее противодействия.

Правоохранительные органы при сложившихся политических и экономических условиях особого внимания заслуживает корыстная преступность, среди которой значительный удельный вес таких корыстно - насильственных преступлений, как вымогательство. Поскольку вымогательство является преступлением имущественного характера, оно объединяет в себе корысть и насилие, и поэтому предопределяет его повышенную общественную опасность. Покушаясь на отношения собственности не только граждан, но и хозяйствующих субъектов, вымогательство также угрожает экономическим интересам государства, так как препятствует насыщению рынка товарами и услугами.

В настоящее время проблема совершенствования практики назначения судами наказания за вымогательство как эффективного средства в борьбе с таким преступлением, как вымогательство является достаточно актуальной. Кроме того, возрастание общественной опасности вымогательства и немаловажность эффективной защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов обуславливают необходимость более тщательного изучения данного состава преступления.

Немаловажность изучаемой проблемы определяется и тем, что в вопросах квалификации вымогательства и отграничения его от смежных составов преступлений имеется ряд неразрешенных и спорных проблем, требующих дополнительного проведения исследования и выработки практических рекомендаций. Изучение признаков вымогательства, выработка критериев отграничения его от смежных составов преступлений имеет не

только теоретическое, но и практическое значение в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, так как в значительной мере обеспечивает точность, обоснованность, эффективность применения уголовного законодательства.

Целью курсовой работы является теоретическое проведение исследования уголовно - правовых признаков вымогательства на основании изучения действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Объектом проведения исследования являются общественные отношения, связанные с определением признаков вымогательства.

Предметом проведения исследования являются уголовно - правовые нормы, предусматривающие ответственность за вымогательство, а так же практика применение норм законодательства о вымогательстве.

Для достижения указанной цели необходимо также решить следующие задачи:

1. Провести юридический анализ состава вымогательства, а также его видов, предусмотренных действующим уголовным законодательством;
2. Дать квалификацию состава преступления и разграничение вымогательства от смежных составов преступлений.

Структура курсовой работы состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованных источников.

Методы: общенаучный, сравнительный, системный анализ, относительно правовой, формально юридический и другие.

1. Объективные и субъективные признаки состава такого преступления, как вымогательство

1.1. Объективные признаки состава преступления

Объектом такого преступления, как вымогательство являются отношения собственности в широком и экономическом смысле. Опасность такого преступления, как вымогательство в отличие от хищений, связано не с нарушением какого-либо конкретного имущественного права, а именно с причинением имущественного ущерба противоправным способом. Об этом свидетельствует статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за вымогательство.

Безусловно, вымогательство входит в группу корыстно - насильственных преступлений против собственности, которые отмечаются повышенной общественной опасностью.[1]

Предметом преступления, такого как вымогательство, выступает структура объекта посягательства, тем элементом, по поводу которого возникают, существуют и реализуются общественные отношения, на которые посягает преступник.[2]

Вымогательство в уголовном праве считает предметами рассматриваемого преступления:

- а) имущество;
- б) право на имущество;
- в) действия имущественного характера.

Предметом посягательства при вымогательстве может быть имущество, которое полностью или частично исключено из гражданского оборота.

Теория уголовного права традиционно разбирала предмет имущественного преступления как вещь. Но, однако, исходя из данной, традиционной концепции совершенно не все авторы разделяют эту точку зрения об отнесении «права на имущество» к предмету вымогательства.

Право на имущество рассматривается в основном всегда в узком смысле, выступая впоследствии, как способ завладения чужим имуществом.

Между тем следует также подчеркнуть, что «право на имущество» рассматривается законодателем в качестве самостоятельного предмета вымогательства.

Как следует из формулировки действующего законодательства, круг таких действий может быть достаточно широким. Критериями отнесения к ним обычно считаются всегда два обстоятельства:

Первое - совершение таких действий собственником должно приносить имущественную выгоду вымогателю;

Второе - совершение таких действий должно причинять материальный ущерб собственнику.

По смыслу элемента правовой нормы в статье 163 Уголовного кодекса Российской Федерации определяется преступный акт при вымогательстве, как состоящий из двух тесно взаимосвязанных между собой действий: требования и угрозы. Порядок их предъявления не имеет особого правового значения, но только их тесная взаимосвязь в противоправных действиях виновного образует объективную сторону вымогательства. Соответственно если отсутствует одно из них, то это исключает уголовную ответственность за такое преступление, как вымогательство.

Завладение чужим имуществом при вышеуказанном преступлении, очевидно, имеет свою определенную специфику, которая заключается в том, что жертва передает имущество вымогателю совершенно самостоятельно.

Только при этом средством, в котором приходится поступить именно данным образом, является угроза его жизни, либо жизни близких ему людей.

В настоящее время общепризнанно, что требование при вымогательстве может носить только имущественный характер. Оно, само по себе, по смыслу элемента правовой нормы статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, направлено:

- а) на завладение чужим имуществом;
- б) на передачу права на чужое имущество;
- в) на совершение других действий имущественного характера в пользу

виновного.

Адресат имущественного требования в законе не определен. По смыслу элемента правовой нормы статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации им может быть любое лицо, от которого зависит удовлетворение его потребностей: собственник, владеющий имуществом третьих лиц, распоряжающийся им, охраняющий его и т.п.[3]

Форма требования о передаче имущества или прав на него не имеет юридического значения для квалификации. Она может быть абсолютно любой: устной, письменной и т.д. Преступник может сам изложить требование его жертве, может воспользоваться помощью третьих лиц, либо использовать технические средства связи (телефон, компьютер и т.д.).

Непрерывно есть только одно условие к форме передачи требования, которое должно обязательно соблюдаться, - совершенно не должно оставаться сомнений в том, что смысл переданного требования стал определенно понятным потерпевшему. Аналогично, что наряду с этим, само требование характеризующее вымогательство обязательно должно быть незаконным и противоправным.

Незаконность требования именно при вымогательстве проявляется в том, что виновный предлагает жертве передать ему имущество, право на имущество, либо совершить другие действия имущественного характера, абсолютно не имея на то законного права.

Кроме того противоправность первым элементом объективной стороны требования заключается в отсутствии у потерпевшего желания передавать имущество преступнику самостоятельно и осознание этого обстоятельства самим вымогателем.

Вторым элементом объективной стороны вымогательства является угроза. Предъявление имущественного требования считается вымогательством только в том случае, если оно сопровождается угрозой. В противоположном случае в противоправных действиях конкретного лица отсутствует объективная сторона вымогательства. Содержание угрозы, по

смыслу закона, должно выражаться в применении физического или психического насилия к самой жертве или его близким людям, нанесении материального ущерба, путем повреждения или уничтожения имущества.

Целиком и полностью обосновано, то, что законодатель обычно определяет только лишь суть и направленность угрозы при вымогательстве, не конкретизируя их более детально. В любом случае для признания в противоправных действиях преступника состава преступления в вымогательстве, угроза должна быть реальной и восприниматься потерпевшим как осуществимая. Поэтому лишь только подобная угроза способна оказать на потерпевшего психологическое давление.

Угроза при вымогательстве обязательно должна обладать двумя признаками:

Первое - быть наличной

Второе - быть реальной.

Наличность угрозы всегда выражается в том, что она, безусловно, должна существовать в объективной действительности, а не в личных воображениях потерпевшего. Угроза должна быть выражена объективно не только в словах, но и действиях и т.д. и быть подобной вне зависимости от субъективного, порой искаженного, восприятия ее потерпевшим.

Реальность угрозы означает ее способность вызывать убеждение в ее осуществимости. Угроза обязательно должна быть реальной, то есть такой, которая не оставляет сомнения у потерпевшего в объективной возможности ее реализации преступником. Достаточно, того, чтобы угроза казалась реальной для потерпевшего, а виновный был намерен подобным путем добиться получения чужого имущества.

Оценка наличности и реальности угрозы осуществляется не только лишь следствием, но так, же судом и применяется обычно к определенной ситуации. При этом обычно оценивается сам характер угрозы, место, время, способ доведения ее до сведения потерпевшего, кроме того здесь учитываются особенности личности, не только преступника, но также и

потерпевшего и т.п.

Здесь обязательно следует упомянуть также еще и об одном признаке угрозы при вымогательстве - это ее направленности в будущее.

Первоначально данному признаку придавалось решающее значение при решении вопроса об отграничении вымогательства от насильственного грабежа и разбоя.

1.2. Субъективные признаки состава преступления

Субъективная сторона вымогательства обязательно характеризуется прямым умыслом. При этом преступник под угрозой применения насилия или с применением насилия руководствуется своими корыстными мотивами и преследует цель незаконно получить чужое имущество. Уголовная ответственность за вымогательство наступает с 14 - летнего возраста.[4]

Механизм вышеуказанного преступного поведения связан с агрессивным - пренебрежительным отношением к личности, чужому имуществу.

Абсолютно, то что, мотивы вымогательства всегда корыстные, но когда наряду с корыстью выражают еще и месть, зависть и т.д., то все они, несомненно, так или иначе связаны с корыстью, и обязательно смещаются только в сторону корысти. Все другие мотивы «группируются» вокруг корысти и тесно взаимосвязаны между собой.[5]

Корыстный мотив вымогательства - это обычно и есть движущая сила вышеуказанного преступления. Насилие же или угроза насилием - это способ вымогательства. Корыстные мотивы вымогательств очень часто связаны с криминальной ситуацией. Между теми авторами, которые изучают вымогательство, сформировалось одно лишь только мнение о том, что определяющая черта вышеуказанного преступления является не только корысть и насилие, но и их ситуативный характер. Порой это эмоциональность, и основывается она только на психике человека - вымогателя.

Личность человека - вымогателя является проблемой, по поводу которой высказываются разнообразные точки зрения. Одни ученые считают

понятие такой личности абсолютно формальным, а другие же наоборот - содержательным. Тем не менее, очень важно, и следующее положение: не было бы и смысла вести речь о личности человека - вымогателя, если бы ей не были присущие свойства, отличающиеся от свойств личностей тех, кто совершает абсолютно другие преступления, другого характера.

Критерии разграничения лиц, совершающих вымогательство, от тех, которые совершают другие преступления, проявляются довольно понятно.

Здесь наблюдается всегда в основном много общего, но есть и самые существенные отличия. Хотя в основном понятие «личность вымогателя» условное, но эта условность не исключает особого проведения исследования подобной личности.

Необходимо также в рамках изучения о личности преступника, непосредственно, изучать и личность самого вымогателя. Самое важное и главное здесь - это особенности такой личности и специфика ее преступного поведения.

Человек – вымогатель, как особый социальный тип человека непосредственно связанна именно с такой специфической формой преступного поведения, как вымогательство. Это поведение качественно отличается своей общественной опасностью от любых других форм криминального поведения. Здесь, безусловно, все концентрируется в понятии «особый социальный тип личности вымогателя». Но это уже не одна конкретная личность человека, а своеобразный массив – сплоченность (группировка) лиц, совершающих такое преступление, как вымогательство. Соответственно так определяется характер преступного поведения в виде вымогательства.[6]

Значение исследования личности вымогателя определяется тем, что подобная личность человека как «социальное лицо человека» может рассматриваться в качестве своеобразного «окна», позволяющего взглянуть на обстоятельства, сформировавшие эту личность человека, кроме того появляется возможность выйти на социальные условия, детерминирующие

вымогательство, определить механизм такой детерминации и тот «вклад», который вносится в преступление самой личностью человека. Нельзя не сказать также и о другой категории «личность вымогателя» отражает реально существующие типы преступников. Постоянно и непрерывное проведение исследования о личности вымогателя необходимо также еще и для того, чтобы систематически выявлять и оценивать присущие ей черты характера (свойства), интересы, стремления, потребности и т.п. Такие и многие другие сведения о личности вымогателя - это своеобразная информационная база деятельности по борьбе с таким преступлением, как вымогательство. Полученные сведения, бесспорно, позволяют выбрать определенные методы и средства предупреждения таких преступлений как вымогательство, которые наиболее присущи особенностям именно такого типа личности, как вымогатель.

Проводя исследование личности вымогателя, особенно изучают преступную направленность данной личности и ее личностную установку. Элементы личностной структуры существуют не наряду с другими ее компонентами, такими, как потребности, цели, интересы, ценности и т.д., а проникают во всю сложную систему элементов сознания и самосознания человека - вымогателя. В определенных условиях потребности или интересы, как и другие элементы психики личности вымогателя, могут становиться мотивами или даже установками действий личности, или ее ориентации. Это обычно и принимается во внимание при проведении исследования структуры личности преступника.

Все-таки надо иметь в виду, что любое поведение, в том числе такое, как вымогательство, есть форма взаимодействия личности со средой, суть которого следующая: первое - формирование личности с преступной ориентацией; второе - мотивация преступного поведения; третье - принятие конкретного решения о совершении преступления; четвертое - реализация этого решения, включая совершение преступления и наступление его последствий.[7]

С корыстной мотивацией связаны потребности и интересы личности человека - вымогателя, возможности их удовлетворения за счет применения насилия.

Вымогательство, его мотивация, потребности вымогателя и их удовлетворение всегда тесно взаимосвязаны с тем, что личность человека всегда конфликтует с окружающей средой и обществом. Это извращенные корыстные потребности преступника. У вымогателей особо выделяется потребность в насилии над человеком. С этим и связаны весьма специфические формы поведения вымогателей, сопровождающиеся корыстной страстью.

Вымогательство является своего рода социальным антиподом, оно противоречит принципам, требованиям и установкам системы общественных отношений. Данное тяжкое преступление реально существует, прежде всего, в форме корыстного мотива. Следует также иметь в виду, что мотив вымогательства означает и глубокую личную причину преступного насилия. Он помогает ответить на вопрос о том, почему личность вымогателя при этом применяет насилие. Мотив раскрывает соотношение тесно взаимосвязанных между внутренним и внешним миром личности человека - вымогателя, между ее потребностями и возможностями (способами) их удовлетворения, являясь именно личностной детерминацией преступного поведения. Мотивы вымогательства и применяемого насилия всегда тесно взаимосвязаны с потребностями и интересами личности. Преступное насилие применяемого при вымогательствах, отличается потребностями, интересами, мотивами, целями, взглядами человека - вымогателя. При этом потребности и мотивы выступают как движущие силы насилия. Применяемое при вымогательстве насилие характеризует саму личность человека - вымогателя. Мотивация вымогательства и личность вымогателя тесно взаимосвязаны между собой. Это определенного рода целостность.

Личностные качества преступника накладывают отпечаток на мотивацию, а мотивы преступного поведения, закрепившись в насилии, - на

личность самого преступника.[8]

Выводы по главе 1.

На основании вышеизложенного стоит сделать следующие выводы, о том, что определение понятия «личность вымогателя» на основании неспецифических признаков не имеет смысла, потому что такая личность человека для теории и практики борьбы с преступностью интересна не сама по себе, а лишь в той мере, в какой ее свойства определяют преступное поведение, выражающееся в таком преступлении, как вымогательство. Тут две основные тесно взаимосвязанные между собой проблемы: первое особый тип личности вымогателя и второе специфика вымогательства. Отталкиваться здесь следует из того, что преступление совершается личностью человека в результате сложного взаимодействия очень многих обстоятельств, среди которых самую важную роль играет сама личность вымогателя. Имеются также такие свойства личности преступника, которые характерны именно для лиц, которые совершают именно вымогательство, а не другие преступления. Поэтому необходимо также фиксировать отличительные свойства характера личности вымогателя. Есть такие определенные свойства вышеуказанной личности, которые предупреждают о возможном совершении вымогательства такой личностью человека, сигнализируют об этом. Поэтому следует проводить изучение не только вымогательства, но и соответствующих социальных проблем. Из этого вытекают такие важные проблемы, как общественная защита граждан от вымогательства, обеспечение их социальной безопасности, соответствующая профилактика предупреждения преступности. Как раз в социальной среде формируются такие «общественные болезни», как социальная патология. Подобные «болезни» тесно взаимосвязаны с общественными связями любых преступлений. Потому вымогательства никак не могут быть исключением.

2. Квалификация состава преступления и разграничение вымогательства от смежных составов преступлений

2.1. Квалификация состава преступления

Определение квалификации преступлений в Российском уголовном законодательстве отсутствует, в Уголовном Кодексе Российской Федерации нет даже упоминания о ней. Между тем, некоторые ученые предлагают включить в Уголовный Кодекс Российской Федерации статьи и разделы, посвященные квалификации преступлений.[9]

Под квалификацией преступлений традиционно понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия тесно взаимосвязанных между собой признаков совершенного противоправного действия и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно - правовой нормой.[10]

Данное понятие квалификации преступлений охватывает два аспекта: первое динамический и статистический, то есть собственно процесс и второе - результат этого процесса.

Учитывая, что при квалификации преступлений сравнивают признаки совершенного противоправного действия с признаками состава преступления, описанного в законодательстве, по общему методологическому правилу, квалификация преступления обязательно начинается с анализа объекта преступного посягательства, что соответствует элементарной логике, а так же сложившейся практике применения уголовного закона. Как раз, только поэтому определение объекта преступного посягательства и его конкретика позволяют квалифицировать действие как преступное, а впоследствии отграничивать его от иных, в том числе, смежных составов преступлений.[11]

Состав простого вымогательства является формальным, то есть уголовная ответственность за преступление наступает только с момента предъявления незаконного требования о передаче чужого имущества, которое может выражаться как в устной, так и письменной форме.[12] В

соответствии со статьей 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации - вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является преступлением средней тяжести. По смыслу элемента правовой нормы части 2 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации содержит следующие квалифицирующие признаки:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- в) с применением насилия;
- г) в крупном размере.

Определение квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» раскрывается законодателем в статье 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации, где говорится о том, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Таким образом, вымогательство совершенное группой лиц по предварительному сговору аналогично по содержанию данного квалифицирующего признака в других составах преступлений.[13]

Содержание квалифицирующего признака «с применением насилия» в редакции статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство в Уголовном Кодексе Российской Федерации, в законе не определено. Вместе с тем не определен в законе и характер насилия, которое может применить виновный в отношении жертвы. Но поскольку вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего предусмотрено в качестве квалифицирующего признака по смыслу элемента правовой нормы части 3 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то по анализируемому квалифицирующему признаку может быть квалифицировано с применением любого менее тяжкого насилия. Это могут быть истязания, побои, причинение здоровью легкого вреда здоровью средней тяжести и т.д.[14]

При квалификации действий вымогателей в случае насилия или угрозы

насилием обычно возникают определенные сложности. Здесь особое значение приобретают вопросы идеальной совокупности и конкуренции норм закона. Эта задача вообще является актуальной применительно к Уголовному Кодексу Российской Федерации, который в десятках случаев предусматривает насилие в качестве способа совершения вышеуказанного преступления.

Взгляды ученых и практиков часто не совпадают в уголовно - правовой оценке одних и тех же преступлений, а также преступлений со смежными составами. При решении вышеуказанных задач традиционным является сравнение наказания за сложное преступление (к которому относится и вымогательство) и преступление против личности.[15]

При таком преступлении, как вымогательство, насилие причиняет физический или психический вред потерпевшему, против которого оно направлено.

Определение «под угрозой применения насилия», это понятие по смыслу элемента правовой нормы статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, безусловно, следует рассматривать как психическое насилие, а формулировку пункта «в» части 2 этой же статьи - «с применением насилия» - как физическое насилие. В этом месте, криминальное насилие представлено, что называется, в полном его объеме.

При этом следует иметь в виду, что криминальная сущность насилия отражается и в содержании корыстной мотивации вымогательства. Все виды и разновидности вымогательства, как бы они не были представлены в реальной жизни, тесно взаимосвязаны между собой единой мотивацией. Как раз поэтому, когда центральными проблемами вымогательств являются насилие и корыстный мотив, на первый план выдвигается целый анализ таких посягательств, независимо от того, физическое оно или психическое, приводимое в действие корыстной страстью, всегда есть объективная социальная реальность. Стоит сказать и о физическом насилии, оно при вымогательстве обычно выражается в побоях, отдельных ударах, нанесении

ссадин, кровоподтеков, гематом, причинение физической боли путем заламывания рук, проведении боевых приемов самбо, каратэ и других боевых единоборств, прижигании утюгом, тугом болезненным связывании конечностей веревкой, шнуром, проволокой и т.п. Любое физическое воздействие на человека, которое ощущается им как болевое, приводит к определенным последствиям (толкание с горы, сбивание с ног, захват с применением силы, насильственное перемещение человека в другое место, удержание в помещении против его воли т.д.). Жизнь постоянно дополняет этот перечень. Почему-то особенной распространенностью приемов отличается здесь именно вымогательство.

Физическим насилием так же являются причинение вреда здоровью, а самое опасное насилие - это лишение жизни человека, то есть убийство.

Психическое насилие при вымогательстве - это запугивание, угроза применения физического насилия, применения оружия. Вариантов подобного насилия достаточно много, и все они оказывают психическое давление на людей, и на их психику. Наиболее опасным в этом преступлении определенно является угроза убийством.

Насилие, применяемое при вымогательстве, в каждом конкретном случае, тем более, если это деяние сопряжено с другими преступлениями, безусловно, имеет свою определенную специфику. У разных видов и разновидностей вымогательства свои особенности, ими обладают и совершающие их личности. При этом специфику сравнивают с особенностями корыстной страсти (мотива) и, несомненно, характером применяемого насилия.[16]

При вымогательствах, отличающихся друг от друга (рецидивные, групповые и т.п.), насилие обычно всегда проявляется по разному. Это касается как физического насилия, так и психического насилия. Что касается характера насилия, применяемого при таком преступлении, как вымогательство, то на нем сказываются особенности собственно насильственных действий, которые в каждом конкретном случае

приобретают специфические свойства в зависимости от ряда обстоятельств. К их числу в первую очередь относится и сама личность вымогателя. Здесь целесообразно сказать о насилии применительно к конкретному человеку, применяющему насилие, к его индивидуальному поведению и личной мотивации. Одно дело, когда насилие применяется только одним человеком, и совершенно другое, когда группой лиц.

Насилие, проявляемое в вымогательствах, кроме всего прочего, может быть представлено с учетом специфики вымогательства. Проявляясь в вымогательствах в качестве особого криминального явления, насилие существует и характеризуется как отношения субъектов (виновного и потерпевшего), так и их психологическое взаимодействие. По своей сути, насилие становится особо явным лишь тогда, когда воздействие вымогателя на свою жертву осуществляется наперекор воле и желанию жертвы, при этом воля и желание жертвы отвергаются, отрицаются, игнорируются, причем интересы и выгоды одного (вымогателя) удовлетворяются за счет интересов и выгоды другого (потерпевшего). Кроме того вымогатель обычно применяет насилие вразрез действующего законодательства.

Первое, исходным является широкое понимание незаконности применения физического или психического насилия как противостояния не только уголовно - правовым запретам, но и нормам жизненной морали. Это еще и насильственное противодействие личности (жертве), вступление в конфликт с нею.

Второе, применяемое в вымогательстве насилие рассматривается как форма принуждения, поскольку преступником используется сила (приемы, средства, методы, способы) и им оказывается физическое или психическое давление на потерпевшего человека.

И наконец, третье, насилие при вымогательстве - это не только принуждение, оно обычно направлено еще и на подавление преступником потерпевшего, а в итоге - психологический (психический) слом потерпевшего, его психологическое уничтожение.

Для Российского уголовного права традиционным является подход, в соответствии с которым понятие насилие при совершении преступления – вымогательства охватывает причинение боли, побои, а также причинение легкого вреда здоровью, если отсутствует указание на насилие, опасное для жизни или здоровья. Тем не менее, при совершении такого преступления, как вымогательство это правило обычно не действует. Следовательно, если при совершении вымогательства применяется насилие, повлекшее за собой причинение вреда здоровью средней тяжести (пункт «в» части 2 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации), противоправные действия виновного дополнительно не квалифицируются, и по статье 112 Уголовного Кодекса Российской Федерации, так как максимальное наказание за его совершение даже при наличии квалифицирующих признаков, не превышает пяти лет лишения свободы. При этом еще более убедительным будет тот тезис в случае причинения легкого вреда здоровью или побоев».[17]

В соответствии со статьей 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации вымогательство, предусмотренное частью 2 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, признается тяжким преступлением.

По смыслу элемента правовой нормы части 3 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрены особо квалифицированные виды вымогательства:

- а) совершенное организованной группой;
- б) в целях получения имущества в крупном размере;
- в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

Наличие квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой лиц» в вышеуказанной статье, предусматривающей уголовную ответственность за такое преступление как вымогательство, актуально, пожалуй, как ни в одной другой статье Уголовного Кодекса Российской Федерации.[18]

Преступление признается совершенным организованной группой лиц,

если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (статья 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Таким образом, толкование понятия организованности группы лиц наряду с признаком ее устойчивости включает набор признаков, характеризующих саму преступную деятельность такой группы лиц, которая формируется и развивается не спонтанно, а продуманно и целенаправленно - подыскание объектов вымогательства, выбор места, времени осуществления самого посягательства, конкретизация содержания угрозы с учетом личности потерпевшего и наиболее значимых для него ценностей и приоритетов, исполнение каждым участником преступной группы лиц строго определенной роли в механизме посягательства, маскировка преступной деятельности и т.д.

Под устойчивостью преступной группы лиц в литературе обычно понимают ее ориентацию на постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступлений, относительную непрерывность совершения преступных действий. Думается, что наряду с этим устойчивость преступной группы означает ее способность действовать в избранном направлении даже в случаях нарушения ее структуры. Преступные группы лиц, занимающиеся вымогательством, обладают такой способностью. Арест двух или трех преступников группы не прерывает ее преступную деятельность. Многие преступные группы лиц имеют резерв, из которого они пополняют ряды выбывших членов группы, которые находятся под арестом.[19]

Организованная группа лиц отличается более высокой степенью организованности, чем просто группа лиц. Действующее законодательство выделяет ее как более опасную форму соучастия. Для организованной группы лиц свойственна, прежде всего, устойчивость тесно взаимосвязанные между ее членами отношения, что обычно подтверждается продолжительностью преступной деятельности, неоднократным

совершением преступлений такой группой лиц. Преступления, совершаемые организованной группой лиц, безусловно, планируются заранее. В организованной группе лиц, как правило, существует четкое распределение ролей тесно взаимосвязанных между собой. Соответственно этому некоторые члены данной организованной группы могут выполнять лишь только отдельные элементы объективной стороны вымогательства, например, осуществлять, к примеру, акты насилия. Роль же других участников группы лиц может заключаться в создании условий, для совершения вымогательства, например, в подыскании будущей жертвы или в ином обеспечении преступной деятельности группы лиц.[20]

Кроме этого необходимо также отметить, что действующее уголовно - процессуальное законодательство ориентирует правоохранительные органы на исследование только конкретного, отдельно взятого факта преступного посягательства. И в результате этого на практике для правоохранительных органов стоит такая задача, как проведение исследования совместных действий участников группы лиц, только лишь применительно к отдельным эпизодам деятельности, будь то организованная группа лиц или совершения в ее составе преступлений.

В то время как организованную группу лиц характеризует в первую очередь не состав, численность, характеристика ее членов, а только взаимная связь преступников.[21]

Деятельность организованной преступной группы лиц, в свою очередь, характеризуется, прежде всего, не конкретные преступления со своими общими и единичными свойствами, а связь преступлений. Между тем практика исследования преступной связи, существующей в рамках того или иного преступного формирования группы лиц, явно подчинена интересам традиционного изучения следователем и судом отдельно взятого преступного противоправного действия и личности отдельного участка преступной группы лиц.[22]

В определении понятия ущерба законодатель внес существенные

изменения. Ранее в части 4 статьи 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего обстоятельства было указано «причинение крупного ущерба». Теперь же в пункте «б» части 3 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрено вымогательство, совершенное «в целях получения имущества в крупном размере».

По поводу стоимостного выражения «крупного размера» прямых указаний в законе нет. Вместе с тем в Уголовном Кодексе Российской Федерации «крупным размером» признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

Вместе с тем, исходя из формулировки рассматриваемого квалифицирующего признака, необходимо также иметь в виду, что для квалификации по нему не обязательно, чтобы крупный ущерб был причинен фактически, а достаточно будет лишь того, чтобы виновный имел только умысел на причинение подобного ущерба.[23]

Понятие квалифицирующего признака «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» дано в норме части 1 статьи 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеющей аналогичное название. И трактуется как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого либо органа, либо утрату органом его функций, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызвавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией.

Особая сложность возникает при таком причинении тяжкого вреда здоровью человека, когда по неосторожности наступает его смерть.

В соответствии со статьей 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации, категория преступления, такого как вымогательство, предусмотренное частью 3 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является особо тяжким преступлением.[24]

2.2. Разграничение вымогательства от смежных составов преступлений

Своеобразием особенной части действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации является то обстоятельство, что нормы закона об ответственности за отдельные виды преступлений очень тесно взаимосвязаны между собой по своим разнообразным признакам. Нередко данная связь существует вне зависимости от расположения таких норм в разделах или главах Уголовного Кодекса Российской Федерации. Практически каждому конкретному составу преступления соответствует хотя бы один смежный состав».[25]

Таким образом, отдельные составы преступлений могут также иметь сходные признаки с иными другими составами по их различным критериям. Такое преступление, как вымогательство имеет очень много общих черт с преступлениями, предусмотренными статьей 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации, расположенной в разделе X (преступления против государственной власти), статьями 221, 226 и 229 Уголовного Кодекса Российской Федерации, расположенные в разделе IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), раздел VIII Уголовного Кодекса Российской Федерации (преступления в сфере экономики), статьями 162 и 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации (преступления против собственности), а кроме того и с иными преступлениями против собственности, за исключением статьи 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) и статьи 168 (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности) Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Смежными составами преступлений с вымогательством так же являются незаконное лишение свободы (статья 127 Уголовного Кодекса

Российской Федерации), похищение человека (статья 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации), захват заложника (статья 206 Уголовного Кодекса Российской Федерации), бандитизм (статья 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Кроме того отличие смежных составов преступлений может заключаться в объекте или предмете преступного посягательства, объективной, а также субъективной сторонами.

Наибольшие трудности возникают при отграничении вымогательства от деяний, сходных с ним именно по объективным признакам, к числу которых относится разбой (статья 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации), грабеж с применением насилия (пунктом «г» части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (статья 179 Уголовного Кодекса Российской Федерации), самоуправство (статья 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

Разбой является одним из наиболее опасных преступлений из всей категории посягательств на собственность. Разбой крайне близко связан с вымогательством, в связи, с чем имеются не единичные случаи ошибок в разграничении таких преступлений. Общими с вымогательством признаками разбоя являются: наличие двух объектов преступного посягательства (собственность и личность), наличие предмета преступного посягательства (в большинстве случаев), сложность объективной стороны (деяние состоит как минимум, из двух действий) и др.[26]

Подобные совпадающие признаки вымогательства с насильственным грабежом. Насильственный грабеж в действующем Российском уголовном праве отличается от разбоя в подавляющем большинстве случаев объемом насилия, как средства противоправного изъятия чужого имущества.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации (статья 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации - разбой) для данного преступления характерно нападение в

целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.[27] При насильственном грабеже или разбое насилие или угроза его применения используются в качестве средства немедленного завладения чужим имуществом или его удержанием. А при вымогательстве - в качестве средства устрашения, предназначенного для того, чтобы обеспечить выполнение имущественных требований преступника, но не немедленно, а в будущем. Кроме того, при грабеже или разбое нападающий преследует цель завладеть чужим имуществом, находящемся при потерпевшем, а при вымогательстве виновный может требовать передачи такого имущества, которого в настоящее время у потерпевшего нет, но оно появится только в ближайшем будущем.

Наряду с этим, при насильственном грабеже и разбое насилие является содержанием угрозы, а при вымогательстве - не только насилие, но и распространение позорящих сведений, а также уничтожение чужого имущества. Разбой или насильственный грабеж исключается только в том случае, если требования имущественного характера направлены на передачу денег или иных ценностей третьему лицу. В такой ситуации противоправного действия виновного все же следует квалифицировать по статье 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации - вымогательство.

Кроме того смежным составом преступления с вымогательством можно с полной уверенностью назвать принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (статья 179 Уголовного Кодекса Российской Федерации). В соответствии с данной статьей уголовного кодекса, уголовно наказуемым является «к совершению сделки или отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего либо его близких». Дополнительную сложность при данном раскладе представляет специальное указание законодателя в редакции статьи 179 Уголовного

Кодекса Российской Федерации «при отсутствии признаков вымогательства», а также отсутствие конкретизации таких признаков.

Так же, к смежным преступлением в отношении с вымогательством можно отнести и квалифицированный состав самоуправства, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 2 статьи 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой статьей под самоуправством понимается вопреки самовольному установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими противоправными действиями причинен существенный вред. Квалифицирующим признаком данного преступления является применение насилия или угроза применения насилия, содержание которых аналогично при совершении вымогательства. Самоуправство, даже и совершенное с применением насилия или угрозы его применения, в отличие от вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения (статья 179 Уголовного Кодекса Российской Федерации), можно назвать преступлением с материальным составом. Окончено оно будет в момент причинения существенного вреда личности, обществу или государству.[28]

Еще одним деянием, похожим с вымогательством, является незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (статья 183 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Способы получения такой информации могут быть самыми разными. По некоторым данным наиболее популярные способы в России следующие:

- а) подкуп сотрудников;
 - б) подкуп сотрудников правоохранительных органов;
 - в) использование технических средств;
 - г) незаконный доступ к компьютерной информации; внедрение «агентов» в фирму, в банк или близкое окружение ведущих специалистов.
- Таким образом, противоправные действия лица, собирающего сведения,

составляющие коммерческую или банковскую тайну посредством действий, указанных в статье 183 Уголовного Кодекса Российской Федерации, если они совершаются в целях разглашения, обычно объективно представляют собой подготовительные противоправные действия к вымогательству. Различие будет только в дальнейших противоправных действиях преступника. Если сведения собираются с целью последующего требования чужого имущества, права на имущество или совершения иных действий имущественного характера, противоправного действия преступника должны быть квалифицированы только как приготовление к вымогательству, и дополнительной квалификации по статье 183 Уголовного Кодекса Российской Федерации здесь не требуется. Если эти требования собираются для того, чтобы впоследствии принудить потерпевшего к совершению сделки или отказу от ее совершения, противоправного действия виновного должны быть квалифицированы только по статье 179 Уголовного Кодекса Российской Федерации и также не требует квалификации по статье 183 Уголовного Кодекса Российской Федерации.[29]

Выводы по главе 2.

«Правила квалификации преступлений, в том числе, такого как вымогательство, предполагают в числе других решение вопросов, связанных с отграничением этого преступления от других уголовно наказуемых деяний, в первую очередь смежных. К смежным составам преступлений следует относить составы имеющие «всеобщие признаки, кроме одного». Более правильным и обоснованным рассматриваются в качестве смежных, такие составы преступлений, которые различаются между собой по одному или нескольким признакам и нуждаются в разграничении. Из данного определения отталкиваются при рассмотрении преступления - вымогательство от схожих с ним противоправных действий. Наряду с этим в первую очередь важна, ценностная характеристика общественных отношений как объектов не только уголовно - правовой, но и социальной охраны.

Заключение

Для повышения процессов расследования такого вида преступления, как вымогательство необходимы отчетливые руководства к действию, особенно в сложных следственных ситуациях. Кроме того, при расследовании дел, связанных с вымогательством, следует учитывать, что преступные группы лиц нередко стараются оказывать и оказывают психическое и другое давление не только на потерпевшего, и свидетелей, а также их близких людей, вынуждая изменить свои показания или совершенно отказаться от них. Угроза физической расправы, уничтожение имущества, шантаж - это еще совсем далеко не полный перечень средств давления. И в данном случае в сложном положении оказываются не только суды, но и обвинение, так как чаще всего свидетели и потерпевшие меняют свои показания прямо в процессе судебного рассмотрения дела.

В следственной практике слишком редко применяются меры по обеспечению безопасности потерпевшего и свидетелей, показания которых обычно часто являются единственным прямым доказательством по делу о вымогательстве. Кроме того, в сложных случаях от давления преступников не обеспечиваются охрана не только свидетелей, но и потерпевших. Для этого было бы необходимо, также принятие федерального закона и разработка механизма введения его в действие, которые обеспечили бы надлежащую охрану и защиту свидетелей и потерпевших. По смыслу элемента правовой нормы часть 1 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, вымогательство определяется как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких людей либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или близких людей».

Объектом вымогательства являются отношения собственности, а также

личность и ее интересы. При угрозе насилем объект - психическое спокойствие личности.

Предметом вымогательства могут быть имущество, право на имущество и действия имущественного характера. Имущество как предмет данного преступления может быть не только движимым, но и недвижимым (участок земли, дом и т.д.).

Объективную сторону вымогательства по действующему Уголовному Кодексу Российской Федерации образует сложное действие, состоящее из самостоятельных, но тесно взаимосвязанных между собой действий - требования и угрозы. Соответственно по действующему уголовному законодательству отсутствие одного либо другого факта исключает уголовную ответственность за вымогательство.

Субъективная сторона вымогательства, безусловно, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный осознает, что им предъявляется абсолютно незаконное требование, высказывается угроза, и желает таким путем добиться неправомерной передачи ему чужого имущества, права на него или совершения в его пользу действий имущественного характера.

Наиболее опасные квалифицированные виды вымогательства предусмотрены элементами нормы части 3 статьи 163 Уголовного Кодекса российской Федерации. Ими являются вымогательство, совершенное: организованной группой лиц (пункт «а»); в целях получения имущества в особо крупном размере (пункт «б»); с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пункт «в»). Вымогательство занимает особенное место в системе имущественных преступлений. Во-первых, оно примыкает к насильственным хищениям, когда выражается в угрозе применения насилия или совершении насильственных действий с целью получения чужого имущества в виде вещи. Во-вторых, имея своим предметом как движимое, так и недвижимое имущество, как вещь, так и имущественное право, вымогательство является сходным с мошенничеством; данные преступления

сближает также такой свойственный им признак, как получение виновным имущественного блага «из рук» потерпевшего, совершающего с пороком воли передачу имущества.

Хотя в действующем российском уголовном законодательстве вымогательство не относится к хищениям, данное следует признать недостатком, поскольку анализ понятия показывает, что от хищений оно отличается лишь только моментом окончания преступления (в частности от разбоя). Следует отнести вымогательство к хищениям это позволит избежать неоднозначного толкования преступлений против собственности. Наиболее целесообразным было бы закрепить это соответствующим дополнением примечания к статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так как в настоящее время уголовное законодательство не признает вымогательство хищением следует уточнить действующую формулировку вымогательства. Поскольку термин «шантаж» является одним из важных конструктивных элементов вымогательства, а, кроме того, используется и в некоторых других статьях Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве общеобязательного признака, то было бы целесообразно в статье 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации использовать этот термин, раскрыв в примечании его содержание. Вымогательство, как оно выражено в статье 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации, может трактоваться только как активное действие. Возможны ситуации, когда вследствие вреда, нанесенного здоровью и не являющегося тяжким, по неосторожности причиняется смерть потерпевшему. Квалификация подобных действий по совокупности статей Уголовного Кодекса Российской Федерации о вымогательстве и причинении смерти по неосторожности не соответствует тяжести содеянного. Здесь налицо недостаток по смыслу элемента правовой нормы статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации. На основании вышеизложенного хотелось бы внести соответствующие предложения о дополнении части 3 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации пунктом следующего содержания:

- вымогательство, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Кроме того, имеет место и другой недостаток. Часто вымогательство совершается с использованием оружия или угрозой его применения. В последние годы наблюдается постоянный рост этого показателя, что существенно повышает общественную опасность вышеуказанного противоправного действия. В законодательстве же вымогательство с применением оружия не находит своего закрепления. Квалификация же этих деяний, но совокупности преступлений: вымогательства и незаконных действий с оружием не всегда соответствует тяжести преступления, представляющего собой органическое единство упомянутых выше противоправных действий.

На основании вышеизложенного имеется такая определенная необходимость внести соответствующие предложения о дополнении части 3 статьи 163 пунктом следующего содержания:

- вымогательство, совершенное с применением оружия.

Пункт «б» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет в качестве особо квалифицирующего признака вымогательство «в целях получения имущества в особо крупном размере», вместе с тем такая формулировка представляется не настолько точной, поскольку не охватывает выполнение требований имущественного характера. Полагаю, что необходимо было бы, изменить редакцию данного признака представив его как вымогательство, «совершенное в особо крупном размере». Проведенное исследование, совсем не исчерпало всей проблематики вымогательства, что требует дальнейшей разработки этого уголовно-правового понятия. Из смысла закона можно увидеть, что насилие, уничтожение имущества, оглашение позорящих сведений, возможно, относится не только к моменту требования (как подкрепление угрозы), но и к моменту, следующему за отказом от выполнения требования (как месть), так как последнее охватывалось умыслом вымогателя при совершении вымогательства. В противном случае противоправного действия виновного

должны будут квалифицироваться по пункту 1 и 2 статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации и статьям, соответствующим виду и характеру реализуемой угрозы (а не по соответствующим пунктам статьи о вымогательстве), что влечет неоправданное смягчение наказания.

Действительно, объективная сторона угрозы (форма и содержание) безусловно, очень важны. Сам факт предъявления угрозы привносит деструктивный элемент в существующие общественные отношения. Но совершенно нельзя игнорировать и субъективное отношение к угрозе самого потерпевшего. При этом необходимо отграничивать восприятие угрозы и влияние угрозы на потерпевшего. Конечно же, первое играет определенное решающее значение при определении противоправного действия. Второе же не имеет значения ни для квалификации, ни для определения меры наказания виновного. Угроза обязательно должна быть настоящей и реальной для жертвы, осуществимой при любых обстоятельствах. А вот повлияла ли она или не оказала никакого воздействия - не должно сказываться на привлечении преступника вымогателя к уголовной ответственности. Уверенность лица, на которого направлено действие преступника, в своей силе, авторитете или результативности вмешательства правоохранительных органов не исключает такого противоправного действия. Когда насилие применяется сразу после отказа выполнить требование преступника, но у последнего нет умысла на немедленное открытое похищение имущества, здесь на лицо неудавшееся вымогательство, но оконченное преступление по смыслу правовой нормы статьи 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В этой связи единообразно решается в теории вопрос о реализации угрозы: если она осуществлена вымогателем, то ее считают средством мести за отказ выполнить требование преступника. Тем не менее, квалифицируют такие противоправные действия по-разному. Но это только с одной стороны. А с другой - месть (как мотив) должна возникать после совершения действий или невыполнения требований потерпевшим, то есть после того, как преступление (вымогательство) считается оконченным.

Действительно вымогатель заранее планирует и просчитывает возможные варианты осуществления такой угрозы. Данные противоправные действия больше похожи на провокацию мести, чем на саму месть. Поэтому все совершенное вымогателем во исполнение угрозы должно включаться в объективную сторону квалифицированных видов вымогательства. Исключения составляют умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее человеческие жертвы. Есть еще немного спорных, недостаточно ясных вопросов, касающихся характеристики состава вымогательства. Например, затруднения вызывает квалификация ситуации, когда лицо принуждается к продаже товара по более низкой цене или к покупке, какого либо товара. Данные противоправные действия являются, ни чем иным, как, требованием переуступки прав или выгод имущественного характера, принятием на себя невыгодных обязательств по отношению к чужому имуществу, что полностью укладывается в объективную сторону вымогательства. Правоприменителю, безусловно, достаточно установить причинение вреда и наличие угроз в этом случае, чтобы привлечь виновного к ответственности по статье 163 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Сложнее всего дело обстоит с угрозой оглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких людей. Во всех случаях, когда вымогатель угрожает противоправными действиями (убийством, нанесением телесных повреждений, уничтожением имущества, разглашением тайны усыновления и т.д.) здесь ясно видна антисоциальная направленность его действий. Возможна и угроза исполнением, например, своего гражданского долга, моральными обязанностями. Если оглашение данных сведений ставится в зависимость от «благодарности» потерпевшего, то можно говорить о наличии состава вымогательства. Если сведения предаются огласке без условия «вознаграждения» за молчание со стороны потерпевшего - преступления не будет.

Список использованных источников

1. Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Деан - 2018. - 320 с.
2. Алексеев С. В. Уголовное право /- М.: Феникс, 2018. - 416 с.
3. Анищенко Е.В. Автоматизированные системы финансовых расследований: курс лекций / Е.В. Анищенко А.Г. Хабибуллин. - Москва: Наука 2020. -112 с.
4. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - М.: Норма Инфра - М 2018. - 240 с.
5. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2018. - 304 с.
6. Белоносов В. О. Российский уголовный процесс / В.О. Белоносов, И.В. Чернышева. - М.: Дашков и К, Бизнес Волга, 2016. - 480 с.
7. Благов Е. В. Уголовное право России. Общая часть / Е.В. Благов. - М.: Контракт, Инфра - М, 2018. - 288 с.
8. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - М.: Юрайт, 2019. - 720 с.
9. Бриллиантов А.В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. - М.: Проспект, 2019. - 192 с.
10. Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум / А.В. Гриненко. - М.: Юрайт, 2020. - 334 с.
11. Досюкова Т. В. Уголовно-исполнительное право / Т.В. Досюкова, А.А. Рождествина. - М.: Омега-Л, 2020. - 272 с.
12. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право / С.М. Зубарев. - М.: Юрайт, 2019. - 186 с.
13. Измайлов И. О. Уголовное процессуальное право в схемах / И.О. Измайлов. - М.: Проспект, 2017. - 158 с.
14. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / И.Я. Козаченко Г.П. Новоселов. - М.: Юрайт, 2020. - 864 с.
15. Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право. Уч. для юридических

ВУЗов. - Спб.: Алеф-Пресс, 2014. / В.Б. Малинин, Б.Б. Тангиев. - Москва: РГГУ, 2018. – 617 с.

16. Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России. Виды и характеристика / В.В. Малиновский. - М.: Проспект, 2018. - 192 с.

17. Пикалов И.А. Уголовное право в схемах и таблицах. Особенная часть / И.А. Пикалов. - М.: Эксмо, 2020. - 151с.

18. Рарог А.И. Уголовное право в вопросах и ответах. Учебное пособие / А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2018. -137 с.

19. Русанов Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности / Г.А. Русанов. - М.: Проспект, 2019. - 260 с.

20. Рыжаков А. П. Уголовный процесс / А.П. Рыжаков. - М.: Дело и сервис, 2018. - 512 с.

21. Устинова А.В. Уголовно-процессуальное право. Шпаргалка / А.В. Устинова. - М.: РГ - Пресс, Оригинал-макет, 2017. - 271с.

22. Чашин А. Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2020. - 160 с.

23. Чашин А. Н. Досудебное производство в уголовном процессе / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2017. - 336 с.

24. Чуфаровский Ю. В. Уголовно-исполнительное право. Вопросы и ответы / Ю.В. Чуфаровский. - М.: Эксмо, 2018. - 192 с.

25. Шиян В. И. Уголовное право России. Общая часть/В.И. Шиян, В.Г. Гриб, И.С. Ильин. - М.: Маркет ДС. 2019. - 232 с.